

Московский государственный институт международных отношений
пр. Вернадского, 76, Москва, 119454, Россия
E-mail: dunditch@yahoo.com

КОНЦЕПЦИЯ «ГОСУДАРСТВО С ВЕЛИКИМ БУДУЩИМ» И ПОЛИТИКА «ОСОБОГО КУРСА» УЗБЕКИСТАНА В КОНТЕКСТЕ БОРЬБЫ ЗА ЛИДЕРСТВО В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ (1995–2001 ГОДЫ)

Постсоветские республики Центральной Азии можно условно разделить на две группы: Казахстан и Узбекистан могут быть отнесены к средним государствам, Кыргызстан и Таджикистан – к малым государствам. Особенным является положение Туркменистана, проводящего политику нейтралитета и неучастия в международно-политических структурах¹. На «внутрирегиональном»² уровне международных отношений в центрально-азиатской подсистеме борьба за лидерство была возможна только между средними государствами. Такая борьба не была явной и имела латентный характер, периодически косвенно проявляясь во внешнеполитических акциях государств. В этот период наибольшим потенциалом для лидерства обладал Казахстан³, активно проводя в жизнь свои евразийские инициативы при поддержке России. Узбекистан, придерживаясь «особого курса» и периодически меняя внешнеполитические приоритеты, упрочнял свое положение потенциального контрлидера.

В период формирования границ советских республик и территориального размежевания в первые десятилетия советской власти УзССР была намеренно усилена и получила наибольшую и густо населенную часть Ферганской долины. В результате после распада СССР Узбекистан являлся государством с наибольшим населением, развитой инфраструктурой, территорией, расположенной в центре региона и имевшей границы со всеми государствами региона (включая Афганистан). Кроме того в Узбекистане была лучшая в Центральной Азии армия (регулярные советские части, оставшиеся после распада СССР), военная техника, военная авиация, осталась бывшая школа КГБ СССР. В советское время в Ташкенте, самом крупном городе региона, находились центры ряда региональных организаций, в частности Среднеазиатское духовное управление мусульман (САДУМ). После распада СССР руководством независимого Узбекистана была принята на идеологическое вооружение концепция, получившая в литературе название «Узбекистан – государство с великим будущим» (Узбекистан – келажаги буюк давлат).

С самого начала эта концепция больше напоминала лозунг и к 2001 г. так и не была наполнена теоретико-идеологическим содержанием. Основные ее положения были даны в ходе выступления президента Республики Узбекистан Ислама Каримова на XI сессии Верховного Совета Республики Узбекистан 8 и 10 декабря 1992 г. («Узбекистан – государство с великим будущим») и в ходе выступления на пресс-конференции для журналистов, входящих в Международную ассоциацию иностранных корреспондентов, аккредитованных в СНГ 4 марта 1993 г. («Я убежден – у Узбекистана великое будущее!»). Поскольку все труды, написанные президентом И. Каримовым, фактически являются составными элементами национальной и государственной идеи, наброски Концепции, сделанные в этих выступлениях, также легли в основу государственной доктрины. Разработчики концепции опирались на богатую историю

¹ Фактически, Туркменистан не был заинтересован в совместном решении региональных проблем безопасности, решении проблемы использования водных ресурсов, актуальных для других республик. Не был заинтересован он также в развитии экономического сотрудничества, поскольку основные экономические партнеры (главным образом, приобретающие туркменский газ) находятся за пределами республики.

² Включающем постсоветские республики Центральной Азии: Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Туркменистан и Таджикистан.

³ Это можно проследить на примере некоторых региональных шагов Узбекистана, в частности использование поставок газа в Кыргызстан в качестве рычага давления, бомбовые удары по территориям Кыргызстана и Таджикистана в период Баткенских событий.

узбекской государственности, обширную духовную сферу жизни узбекского общества, вобравшую в себя крупные пласты пришедшей вместе с исламом арабской и персидской культуры и наследия великих мыслителей, заложивших основы современного узбекского общества. Отмечали, что Узбекистан всегда являлся перекрестком цивилизаций и религий, имеет большой экономический потенциал, что узбекский народ – трудолюбив и инициативен. На основании совокупности этих факторов делался вывод о том, что Узбекистан, имея такой мощный фундамент, может и должен достичь великого будущего. Параллельно с идеей «великого будущего» провозглашалась идея «особого курса», т. е. собственной узбекской модели государственного строительства [7. С. 5].

На внутрорегиональном уровне международных отношений такая доктрина означала во внутритаджикском конфликте стремление к его скорейшему урегулированию и недопущению его эскалации на территорию Узбекистана, а также уничтожению узбекской исламистской оппозиции, находящейся на его территории, в Афганистане – устранение перманентного очага нестабильности и связанная с этим поддержка Северного Альянса против движения Талибан. Развитие Узбекистана должно было быть обеспечено также влиянием на соседние государства, их политику. Важным инструментом такого влияния становились узбекские ирреденты (в первую очередь Кыргызстан, Таджикистан, Афганистан)⁴. В Казахстане к 2000 г. проживало 2,3 % узбеков от общей массы населения (в основном, в его южной части), в Кыргызстане – 12,9 % (преимущественно в Джалал-Абадской, Ошской областях), в Таджикистане – 25 % (Согдийская, Хатлонская область), в Афганистане – 9 % (север), в Туркменистане – 9,2 % (приграничные районы) [10]. Кроме того, важным инструментом влияния на соседние малые государства были поставки узбекского газа, регулируя которые, Узбекистан мог оказывать давление на соседние государства. Наиболее ярко вмешательство во внутренние дела соседей проявилось в период вторжения вооруженных исламистов в Кыргызстан и Узбекистан в 1999–2000 гг. (Баткенские и Сурхандарьинские события), когда Узбекистан проводил военные акции на территории малых государств, не считаясь с их мнением⁵ [1. С. 61–69].

Такая политика Узбекистана вызывала естественные опасения и протест малых государств. Сотрудники Министерства обороны Кыргызской Республики сообщали в соответствующей аналитической справке: «Основой современной политико-идеологической работы РУз (Республики Узбекистан. – А. Д.) является националистическая идея «Буюк давлетизма» (великое государство. – А. Д.), согласно которой ведется систематическое укоренение и культивирование в сознании узбеков представления об Узбекистане как о локомотиве, флагмане региональной цивилизации»⁶.

В своем стремлении построить «государство с великим будущим» Узбекистан придерживался альтернативной России внешнеполитической ориентации. Поворотным моментом стал 1999 г., когда Узбекистан, не удовлетворенный развитием сотрудничества в рамках ДКБ в условиях приближения отрядов движения Талибан к своим границам, отказался пролонгировать договор [6]. На надрегиональном уровне это выразилось в расширении взаимодействия и сотрудничества с США, НАТО и с придерживавшимися такого же внешнеполитического вектора государствами СНГ. Наиболее важным партнером в реализации узбекской доктрины с 1995 г. выступили США.

В апреле 1999 г. после отказа от пролонгации Договора коллективной безопасности Узбекистан вступил в альтернативную организацию ГУАМ (включала Грузию, Украину, Азербайджан, Молдову. В период вхождения Узбекистана в 1999–2005 гг. называлась ГУУАМ. – Ред.). Целями этого союза, образованного в 1997 г., являлись развитие транспортно-энергетической системы без участия России, продвижение американского варианта демокра-

⁴ Так, Таджикистан обвинял Узбекистан в поддержке мятежного полковника, этнического узбека М. Худойбердиева. Осенью 1998 г. он с помощью вверенных ему вооруженных сил попытался захватить г. Худжанд, однако потерпел поражение в бою с правительственными войсками. По сообщениям прессы, после этого он скрылся на территории Узбекистана и даже работал в министерстве обороны на руководящей должности. В 2001 г. Туркменистан обвинил Узбекистан в поддержке вице-преьера Б. Шихмурадова, совершившего покушение на Туркменбаши. Тесные отношения руководство Узбекистана поддерживает с лидером узбеков Афганистана А. Дустумом, в собственности у которого в Ташкенте имеется недвижимость.

⁵ Имеются в виду бомбардировки Таджикской и Киргизской территории самолетами ВВС Республики Узбекистан.

⁶ Материалы Главного управления международного военного сотрудничества Министерства обороны Кыргызской Республики. Справка о кыргызско-узбекских отношениях. (Копия автора.)

тии и развитие США – НАТО ориентированного сотрудничества в области безопасности. О вступлении Узбекистана в ГУУАМ было официально объявлено на встрече в посольстве Узбекистана в Вашингтоне, посвященной 50-летию юбилею НАТО, на которую прибыли пять глав государств-участников организации. ГУУАМ поспешил заявить, что «не нацелен против любой третьей страны или группы стран» [4]. И действительно, ГУУАМ был больше озабочен внутренними проблемами безопасности и стабильности (наличием таких горячих точек, как Приднестровье, Абхазия, Южная Осетия, Нагорный Карабах, Афганистан), чем «сколачиванием контрроссийского заговора». Несмотря на это, создание организации постсоветских республик без участия России приветствовалось западными странами, а ее тесное сотрудничество с Вашингтоном вызвало обеспокоенную реакцию Москвы.

Однако к июню 2000 г. Узбекистан остался неудовлетворен развитием сотрудничества и институционализации в рамках данного союза, промедлением в создании постоянных органов – исполнительного комитета и секретариата. ГУУАМ еще в меньшей степени, чем ДКБ оказался способен предоставить действенный механизм общего ответа на вторжение исламистов, угроза которого к тому времени была уже реализована на практике во время Баткенских событий лета 1999 г.

Нестабильные отношения существовали у Узбекистана и с Турцией. Турция к концу 1998 г. занимала второе место по объему инвестиций в Узбекистан после Великобритании. Однако в политических отношениях двух государств во второй половине 1990-х гг. наступило охлаждение. В Турции нашли прибежище активисты оппозиционных партий «Бирлик» (Единство) и «Эрк» (Свобода). В ответ Узбекистаном было отозвано большинство обучавшихся в Турции студентов, закрыты турецкие лица – учебные заведения, готовившие лучших абитуриентов для вузов [5. С. 278–279].

В 1995–2000 гг. узбекские ученые пытались детализировать концепцию «Узбекистан – государство с великим будущим», однако она так и осталась аморфной. Уже к 2000 г. стало видно, что реализация концепции если не явно провалилась, то испытывала серьезные внутренние трудности, прежде всего социально-экономического характера.

МИД Кыргызской Республики так характеризовал ситуацию в Узбекистане:

«- избыток рабочей силы в Ферганской долине (**справочно:** В Ферганской долине плотность населения достигает 500–600 человек на 1 кв. км);

- ... кризисные проявления в экономике, в условиях переходного периода. Повышается потенциальная опасность социальной нестабильности, обусловленная развитием безработицы, дифференциацией социальных слоев населения, ростом преступности, появлением взрывоопасной обстановки, недовольством простых граждан. Как известно, в Ферганской группе областей Узбекистана, в частности, в Фергане в июле 1989 г. и в Намангане в 1990 г., уже имели место открытые выступления населения и в первую очередь молодежи;

- использование силовых методов подавления в случае выступлений местного населения;

- возможное давление на несговорчивость кыргызской стороны по принципиальным моментам;

- районы Ферганской долины относятся к регионам традиционного распространения ислама с высоким уровнем религиозности населения, по этой причине наметилась негативная тенденция укрепления позиций приверженцев религиозного экстремизма»⁷.

Многие положения концепции «государства с великим будущим» в Узбекистане перекликались со стратегией развития «Казахстан – 2030» [3. С. 169]. Однако существенное отличие состояло в том, что казахстанская внешнеполитическая доктрина изначально формировалась в рамках Евразийства. Согласно особому пониманию Казахстаном концепции Евразийства учитывалось положение Казахстана на перекрестке мировых цивилизаций и в основу внешней политики изначально закладывались «всеевразийский охват» и многовекторная политика. Основным евразийским партнером провозглашалась Россия, которую некоторые западные исследователи называют «региональным гегемоном» [9. Р. 469], однако это не являлось препятствием для развития сотрудничества с другими державами. Это проявилось во внешнеполитических инициативах Казахстана в 1990-е гг., таких как созыв Совещания по

⁷ Материалы Главного управления международного военного сотрудничества Министерства обороны Кыргызской Республики. Документ без названия. Начинается словами «...были неоднозначно восприняты кыргызской общественностью, отдельной частью населения как элемент давления». Со ссылкой на МИД КР. Л. 1–2.

взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА) и создание Евразийского экономического сообщества. В этих организациях Казахстан является лидером либо одним из лидеров. Внешнеполитические устремления Казахстана с конца 1990-х гг. получили свое развитие благодаря бурному росту ресурсной экономики и активизации деятельности казахстанских предприятий на региональной арене.

В современной литературе сложилось мнение, что Узбекистан являлся основным конкурентом Казахстана в борьбе за лидерство в Центральной Азии на протяжении 1990-х гг. [2. С. 159; 8]. Однако такое понимание лидерства и контрлидерства в регионе представляется не вполне корректным. Приоритетом внешней политики и международных отношений Узбекистана, как это видно из его внешнеполитических акций в течение 1990-х гг., изначально являлось скорее обеспечение собственных «жизненно важных» интересов в регионе, чем стремление «вести за собой» (от английского *to lead*) другие государства. Вопросы обеспечения национальной безопасности и экономического развития и борьба за лидерство чаще не совпадали. Не вписывается в гипотезу узбекского лидерства поворот Узбекистана от ОДКБ к ГУУАМ, последующая приостановка членства в этой организации, поддержка США в Афганистане в 2001 г. и поворот к России в 2005 г. Противоречит этому непостоянство внешнеполитических партнеров, стремление к обеспечению безопасности на территории соседних государств (в том числе силовым путем, через визовый режим с соседями, «минный занавес»). В течение всего периода независимости внешнеполитические действия Узбекистана определялись вопросами безопасности и экономики и были направлены на развитие собственной модели государства (в отличие от интеграционной модели Казахстана, развивавшейся в рамках лидерства в региональных / надрегиональных интеграционных образованиях). Участие Узбекистана в организации Центрально-Азиатского экономического сотрудничества также не стало претензией на лидерство. Так, Таджикистан и Россия стали членами этой организации, несмотря на сопротивление Узбекистана.

К концу 1990-х гг. проблемы экономического развития объективно не позволили Узбекистану претендовать на лидерские позиции в региональной экономике. Таким образом, к концу 1990-х гг. Узбекистану не удалось построить собственную успешную модель государственного развития. Однако при оформившемся динамическом лидерстве Казахстана Узбекистан сохранил возможности потенциального контрлидерства.

Список литературы

1. *Афганский конфликт и радикальный ислам в Центральной Азии: Сб. док. и материалов* / Под ред. А. Князева. Бишкек, 2001.
2. *Бжезинский З.* Великая шахматная доска (господство Америки и его геостратегические императивы). М., 1998.
3. *Дундич А. С.* Казахстан: политика многовекторного проецирования евразийства // Проекты сотрудничества и интеграции для Центральной Азии: сравнительный анализ, возможности и перспективы / Под ред. А. А. Князева. Бишкек, 2007.
4. *Заявление* Президентов Азербайджанской Республики, Грузии, Республики Молдова, Украины и Республики Узбекистан. Вашингтон, 24 апр. 1999 // <http://www.guam.org.ua/181.453.1.0.1.0.phtml> (Сайт ГУАМ <http://www.guam.org.ua>)
5. *Иванова И. И.* Турция и республики Средней Азии // Центральная Азия в системе международных отношений. М., 2004.
6. *К вопросу* выхода Узбекистана из членов договора о коллективной безопасности СНГ. 11 февр. 1999 г. // <http://eurasia.org.ru/archive/99/archives/march/nia/11.02.99.html> (Независ. информ. агентство. <http://eurasia.org.ru>)
7. *Каримов И. А.* Идея национальной независимости: основные понятия и принципы. Ташкент, 2001.
8. *Тодуа З.* Поединок на азиатском ковче// http://www.iicas.org/articles/book_21_1_00.htm (Междунар. евраз. ин-т эконом. и полит. исслед. <http://www.iicas.org>).
9. *Allison R.* Regionalism, Regional Structures and Security Management in Central Asia // *International Affairs*. 2004. No. 80.
10. *Factbook* 2000, Uzbekistan // <http://www.cia.gov/library/publications/download/download.2000/index.html> (Web-Site of USA Central Intelligence Agency <http://www.cia.gov>)